

Алексей Денисюк

ТАЙНА ЛЫСЫХ МЕДВЕДЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Денисюк

Тайна Лысых Медведей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57340025

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04527-9

Аннотация

Обычного милиционера Максима Кузнецова отправляют работать в глухую деревню на замену спившегося участкового. Не успевает он обосноваться на новом месте, как попадает в череду фантастических событий. Сколько нужно пить чтобы быть счастливым? Что делать если у вас бессмертная свинья? И при чем тут вообще лысые медведи? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 «Какие медведи?»	5
Глава 2 «Лицо администрации»	13
Глава 3 «Щенки, соседи и изумрудное небо»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Предисловие

История, описанная в этой книге, произошла в 1975 году, в период с сентября по ноябрь, но зафиксирована на бумаге годом позже, как раз когда всё уже улеглось (что конкретно – узнаете дальше) и можно было на трезвую голову собрать все подробности и факты воедино, чтобы донести их до людей. Да и так уж вышло, что я – сержант милиции Максим Кузнецов – находился в самой гуще этих событий.

Глава 1 «Какие медведи?»

Приют. Интернат. ПТУ. Армия. Милиция. С первого взгляда, это просто перечень мест, с которыми никто не хочет иметь никаких дел, однако это краткое содержание моего жизненного пути. Можно было бы гордиться им в случае, если я был бы каким-нибудь генералом, сидя на застолье в мою честь, говорил речи из разряда: «С самых низов поднялся! Сам! Из говна!». Но нет. Я стою у двери капитана Авдеева, будучи обычным участковым.

– Кузнецов, заходи! – донеслось из-за двери.

– Вызывали?

– Садись, Кузнецов... Пум-пум-пум... Чего я тебя собственно вызвал-то... – нервно застучал пальцами капитан, будто у него под ними печатная машинка.

Авдеев задумчиво посмотрел в окно. Обычно так смотрят, когда не решаются сказать что-то неприятное, поэтому я предположил:

– Я что под сокращение попал?

– Нет! Ты чего!? Можно сказать даже наоборот...

На этом моменте я непроизвольно распрямил плечи и сел более уверенно, ожидая предложения по работе непосредственно в отделе. В самом центре города. Но Авдеев продолжил:

– Дело такое: у нас в районе, в одной деревне участковый слёг сильно. Там несчастный случай какой-то... Может, спился... Что скорее всего... Замена нужна, пока он не вернётся.

Плечи опустились вниз. Желания ехать в деревню из города, мягко говоря, у меня не было совсем. Не питал я чувств к органическим запахам. Будь то: аромат свежескошенной травы или вонь от продуктов жизнедеятельности скота. Да и, как правило, длительность таких временных назначений растягивается на неопределённый срок, хорошо, если не до пенсии.

– А куда? – скрывая недовольство, спросил я.

Авдеев открыл папку, достал оттуда лист и зачитал:

– Лысые Медведи...

«Какие?!» – раздалось у меня в голове. Район я знал хорошо, но о месте с таким названием слышал впервые. О каких-то подробностях работы в Лысых Медведях спрашивать было боязно, потому что ощущение того, что подробности будут усугубляться, становилось всё более отчётливым. Но я всё-таки рискнул:

– А на какой срок, товарищ капитан, надо туда ехать?... – в этот момент я начал молиться в голове за скорейшее выздоровление тамошнего участкового.

– Месяца два. Пока этого... – капитан вновь заглянул в бумагу. – Зубова не будет. А ты, если там поработаешь без происшествий, я за тебя попрошу. – Авдеев многозначитель-

но тыкнул пальцем в направлении потолка. – Работа непыльная, максимум пьянь разогнать, следить, чтоб алычу никто не воровал, солярку не сливали...

– А почему именно я?

– Кузнецов, так, а некого больше, – развёл он руками. – Кадров нет. Я понимаю: ты парень молодой, в городе интереснее, но и ты меня пойми: на твоё место можно и сопляка взять, пока тебя не будет, тут-то мы под боком, если что – проследим. А тут целый населённый пункт! Ты вроде опыта набрался уже и показатели у тебя хорошие. Кто как не ты? Нет. Есть ещё Сидорчук, но там же водоём, лес, рыбалка – сопьётся как пить дать. Да и насколько мне известно, ты в общаге сейчас живёшь, а там жилищные условия ну отвратительные же?

– Да нормальные...

– Да куда там нормальные?! Там даже тараканы не живут, потому что там, как у нас в обезьяннике воняет. А в деревне тебя жильём обеспечат. Целый дом!

Зная, какие «целые дома» бывают в наших деревнях, последнее предложение прозвучало, как слова торгашей на рынках, когда они пытаются втюхать какую-нибудь ерунду, выдавая минусы товара за его плюсы: «Купи этот нож! Да, он тупой, но, когда в зубах ковыряться будешь, не порежешься!»

Условия в общежитии и правда были даже для меня – человека, росшего в максимально спартанских условиях, обратительные. Одно время в стене общего душа на первом этаже была сквозная дыра на улицу размером со стакан. А одно время, потому что вскоре кому-то надоел задувающий оттуда ветер, вскоре отверстие было заткнуто чьими-то семейными трусами. А тот запах, который упомянул капитан Авдеев, доносился из подвального помещения, где обитала регулярно разрастающаяся стая бродячих собак.

– Машину дадут? – с надеждой спросил я.

– Ну на проезд туда деньги точно выделили, а там... Там тебя мотоцикл ждёт. С люлькой!

– Когда нужно выезжать, товарищ капитан?...

– Завтра утром.

Авдеев был прежде всего человеком, а уже потом сотрудником полиции. Он понимал и видел, что новость о новом назначении меня слегка выбила из колеи, поэтому и пытался указать мне на положительные стороны службы в Лысых Медведях, чтоб хоть как-то меня подбодрить. Я всегда удивлялся: как человек с таким мягким характером смог вообще дослужиться до такой должности? Он же мог просто поставить меня перед фактом: «Максимка – ехай!».

Получив необходимые документы и указания, я отправился в общежитие собирать вещи. Стоит сказать, что в этом городе меня, кроме работы, не держало ничего, а что самое

главное – для командировки никто. Однако я крайне не любил менять что-то в привычном укладе жизни.

Единственным светлым пятном во всей ситуации являлось возможное повышение по истечении этих двух месяцев. «В принципе, два месяца не так уж и долго...», – думал я.

Следующим утром на вокзале я пытался найти автобус с пунктом прибытия «Лысые Медведи». Поначалу мне даже было как-то неудобно спрашивать у людей: «А вы не знаете, как в Лысые Медведи проехать?», «Извините, а где Лысые Медведи...». Во-первых, потому, что произносить это название вслух самому было странно, во-вторых, некоторые люди даже не знают о существовании такого места, от этого на меня смотрели бы как на городского сумасшедшего.

Единственным вариантом узнать, как же всё-таки добраться до Лысых Медведей, были местные бомбилы. У обочины под деревьями стояло три «Москвича», вокруг которых, как тюлени, разлеглись таксисты.

– Мне в Лысые Медведи надо, а на автобус я, судя по всему, опоздал, – сказал я.

– Не опоздал... – не поднимая головы, буркнул лежавший на капоте водитель.

– То есть он ещё не приехал?

– То есть он не приедет. Туда никто не ездит. Кому надо, на своих добираются, ну или на такси.

– Хорошо... Сколько возьмёте?

– Да нисколько! Туда-то я тебя отвезу, а обратно порожняком пилить не хочу.

Я пересёкся взглядом со вторым водителем, сидящим в машине, но по тому, как он надвинул кепку на глаза и продолжил дремать, стало понятно: как пассажир я ему тоже неинтересен.

Водителя третьей машины я поначалу не увидел, но затем откуда-то снизу раздалось с акцентом:

– Эй! Парень! Стоять!

Обойдя «Москвич» по кругу, с удивлением заметил, что в районе выхлопной трубы торчала пара ног в лакированных туфлях, которыми можно было пускать солнечных зайчиков.

– Я в Лысые Медведи еду, не уходи никуда.

Бормоча что-то матерное, связанное с эксплуатацией своего транспортного средства, водитель потихоньку стал выкарабкиваться из-под машины. Несмотря на то, что были видны только его ноги, я предположил, что таксист мужчина упитанный, потому что он делал небольшие перерывы. Когда на свет появился весь водитель, мои догадки подтвердились: передо мной на асфальте лежал вспотевший, полноватый армянин. Я помог ему подняться, но чуть не упал сам, ибо он прилагать усилия к подъёму не собирался.

– В Лысые Медведи хочешь?

– Да.

– Поехали!

– Сколько?

– Да заправишь меня просто.

– А вам по пути?

– Да... Женщина меня там одна ждёт.

Таксист попросил слить ему на руки воды, умылся, и мы отправились в путь. Армянина звали Арарат, и он, если угодно, таксист Казанова. Как он объяснил сам: «Люблю таксовать, потому что женщин возить можно, а если разговор завяжется, то и не только разговор!»

– Сколько туда ехать?

– Часа два, а ты Лысые Медведи знаешь, почему так называются?

– Нет.

– Там давно, деревни когда не было ещё, земля хорошая была, поэтому туда и начали люди селиться да дома строить. А там всё есть: и лес, и озеро – картина короче. И жара сильная тогда летом была, трава за секунду загоралась. Тушить успевали, но как-то раз лес загорелся. Белочки, зайчики, видимо, враз погорели, а живность покрупнее просто шерсть подпалила и вышла из лесу. Местные перепугались, что огромные крысы повывлезали, потом поняли, что это – медведи. Оно ж раньше как называли деревни – чё случилось, тем и называли. Большие Кучи, Глубокие Ямы, Грязные... Ямы...

– И такие есть?

– Да того рот есть, страна ж огромная!

Мы ехали по просёлочной дороге, и, чтобы пыль, подыма-

емая колёсами, не попадала в салон, окна пришлось закрыть. В машине стало жарко, от этого меня начало клонить в сон. Сквозь дремоту доносились фрагменты из историй Арарата: «...долбил...», «...драл...», «...трясутся...»...

Проснулся я от удара головой о потолок.

– Дорога хуже становится – подъезжаем, – констатировал водитель. – А ты чего не сказал, что уснул? Я такую историю рассказывал! Второй раз так не расскажу.

– Да я приблизительно понял.

Дорога действительно была плохой, даже для просёлочной. Одна из ям была настолько большой, что по форме и размеру походила на след ноги великана. Мы остановились на окраине посёлка. Как я понял, это была площадь, ведь на ней располагались все самые важные здания. Остановка, и через пару домов сельсовет, куда первым делом мне и надо было пойти.

Глава 2 «Лицо администрации»

Попрощавшись с Араратом, я забрал свои вещи из машины и принялся смотреть на Лысых Медведей. Справа от меня виднелась небольшая тропинка, ведущая к холму, за которым начинался лес. Слева – поляна, на которой бык, безуспешно пытаясь оплодотворить корову, заваливался на бок. При всем при этом корова не переставала обедать. Сразу за совокупающимися располагался водоём. Сам же посёлок, кроме названия, не отличался от других, увиденных мною ранее, ничем особенным: где-то стояли покосившиеся дома и заборы, где-то дворы были более ухоженными.

Мне нужно было найти 21-й дом. Он же был и администрацией, и сельсоветом, и, наверное, последним домом по счёту в деревне. Найти его было несложно, ибо обнесён он был свежеекрашенным забором, за которым стояла до блеска вымытая «Нива». Во дворе сельсовета было всё довольно-таки ухожено: клумбы с цветами, беседка и небольшой виноградник. Фасад дома покрашен белым, а его основание голубым цветом. Вокруг «разливался» опьяняющий аромат краски, однако умиротворение всей этой красотой нарушил крик, доносившийся из открытого окна:

– Пасочкин! Надо козьи какашки с порога подмести. Щас новый участковый приедет! Мне нельзя: я – слуга народа, а ты – мой слуга соответственно. Крыльцо администрации –

это лицо деревни, а значит, и твоё. Ты ж не хочешь, чтоб у тебя на лице козы гомны были?

– Щас уберу... – недовольно ответил, судя по всему, Пасочкин.

– Ну вот, иди и убирай!

Я не стал утруждать некоего Пасочкина убирать крыльцо, поэтому решил опередить его и сообщить о своём прибытии председателю. Зайдя в здание сельсовета, сразу попал в кабинет, где стоял худощавый парень в очках чуть моложе меня, а в конце комнаты за столом, судя по голосу и фактуре, – сам председатель. Это был пухлый, практически облысевший мужичок в подтяжках, белой рубашке с коротким рукавом, льняных брюках и кремовых сандалиях под чёрные носки.

– Здравствуйте. Я ваш новый участковый – сержант Кузнецов, мне сказали по приезду к вам. Виктор Степаныч, как понимаю?

Председатель окинул меня взглядом, и его состояние изменилось с встревоженного на расслабленно безразличное. Скорее всего, он ожидал, что из города приедет представительный мужик, который «власть имеет» и на порог в «какашки» не вступит. Поэтому он откинулся на стул и бросил Пасочкину:

– Можешь не убирать... Участковый, значит? Ну, будем знакомы. Я Виктор Степаныч Дубилов, а этот – Пасочкин. Он на практике тут. Правая рука моя безрукая. Ну, чё те на-

до? – стал озираться он по сторонам. – Ключи от хаты? Держи, поживёшь в доме Зубова. Валентин, проводи человека до дома.

– А я не знаю, где Зубов жил, – растерянно ответил Пасочкин.

– Не знает он, блядь, – еле слышно буркнул Дубилов. – Ладно. Пошли. Я тебе окрестности заодно покажу. Да и жопа уже работать болит.

Мы вышли обратно на улицу. Дубилов, жестикулируя по всем сторонам света, обозначал:

– Вон там церковь, но Бога там нет, купол привезли, но рабочие так сказать... Не по этим делам оказались... Ну эти... Каких их?... – председатель стал щёлкать пальцами, безуспешно пытаясь запустить мозговую активность.

– Я понял, – упростил ему задачу я.

– Ну и помогать ставить купол отказались, а деньги на новую рабочую бригаду у нас не задерживаются...

– В смысле не задерживаются? – понимая, что правды не услышу, спросил я.

– Ну... То туда, то сюда... – замялся Виктор Степаныч. – Там, значаща, клуб. Он и медпункт, и библиотека, и любое необходимое помещение. Ну и «Нива» – моя! Хотел зелёную взять или голубую, но потом понял, что если где-то в поле встану, или аккурат на горизонте где, или у водоёма, или в лесу, короче, где угодно в округе встану, то с далека не увижу и придётся новую покупать... Я ж так «Жигули» посеял...

Ну точнее, утопил, но если бы они, как эта «Нива», красные были, то я б их в воде точно нашёл! Нет, ну ты посмотри! – приободрился председатель. – Полный привод, сиденья откинул, и всё – романтика, салон – мех, внутри пахнет новьём...

В этот момент стало ясно, что Дубилов эту «Ниву» любит больше, чем свою деревню, и, судя по приблизительной цене машины, в ущерб Лысым Медведям.

– Ну и всё. Заболтался. Ладно, пойдём, я тебе уже дом покажу.

Мы двинулись вверх по улице. Шли молча. Я понял, что деньги на рабочую бригаду, «Ниву» и другие блага жизни были неоднократно «прихватизированы», поэтому Дубилов перестал хвалиться, чтоб не ляпнуть что-нибудь из разряда вон компрометирующее.

По ходу движения я заглядывал во дворы местных жителей, в одном из которых в клумбе с цветами ковырялась скрюченная бабушка.

– Баб Нюр, здравствуй! – крикнул председатель.

– Ага...

По тому, что буркнула эта бабулька, стало ясно, что Дубилов неприятен не мне одному.

– Эт Баба Нюра, она тут половину народу вырастила и воспитала: родители на работу, а ей детей своих отдают. Бабка строгая – у неё не забалуешь.

Мы шли дальше, под кустом лежал велосипед, под вело-

сипедом лежал без сознания мужик в тельняшке и вонял. Я подбежал к нему, чтобы проверить на присутствие в этом теле жизни и по возможности разбудить. Дубилов спокойно:

– Оставь... Это Мишка Запой... Он безобидный. Алкаш местный, оклемается, сам домой придёт.

Я потрогал пульс, поднёс ладонь ко рту – тело дышало. «Парфюм» запой пах так же, как и обезьянник в моём отделе. Поэтому сработал эффект, какой бывает, когда где-то в толпе ощущаешь аромат духов, каким пахла та самая девушка, и перед глазами на доли секунды всплывают все воспоминания, связанные с ней. Тут ровно так же, только вместо приятных воспоминаний – буйные бомжи, алкаши и дебоширы.

– Дышит вроде.

Отряхиваясь, я спросил у председателя:

– Запой – это фамилия что ли?

– Не, фамилию его уже никто не помнит. Он приехал не так давно, заселился в том доме, покосившемся, и пьёт, не переставая. Откуда у него деньги главное?... Не работает же!

– А кто он такой вообще?

– Да хер его, он как приехал, так и пьёт. Не барагозит и ладно.

– Эй, вставай! – хлопая по щекам, крикнул я Запою.

– Говорю, оставь его. Не обоссанный – значит, терпит, значит, в сознании!

Я достал из сумки бутылку воды, полил на лицо Запою. Он расцвёл, как цветок: потянулся, на лице появилась улыбка.

ка, стал кататься по земле, как это делают коты, показывая своё желание поиграться. Убедившись, что с ним всё относительно хорошо, мы прошли ещё пару домов.

– Ну вот – хоромы твои.

Председатель махнул в сторону небольшого сине – зелёного домика, на участке которого располагался гараж-сарай, туалет, летний душ и пустая собачья будка.

– Всё, давай, – Дубилов развернулся и пошёл в сторону сельсовета.

На двери дома был амбарный замок, который можно было спокойно открыть и без ключа. Он не работал. Как только я вошёл внутрь, мне в нос моментально ударил тот же запах, с которым я познакомился 10 минут назад у Запоя. Отличали его только, как сказали бы сомелье, «лёгкие нотки огурца». Источник был найден моментально. В кухне на столе стояла банка заплесневелых огурцов, а также начатая бутылка водки. Я открыл все окна в доме, и дышать стало... Возможно. Спальня бывшего участкового характеризовала его как человека из органов и типичного холостяка. На стенах висели плакаты с военной техникой, которые чередовались плакатами с голыми женщинами, судя по которым, Зубов отдавал большее предпочтение дамам из Азии.

На рабочем столе лежала тетрадь, открыв которую, я ясно понял, почему капитан Авдеев отзывался о Лысых Медведях как о спокойном месте. Дело в том, что прежний участковый записывал все правонарушения в тетрадку. И в городе,

понятное дело, что никто не знал об истинном положении вещей. Если не знать, чья это тетрадь, то можно подумать, что это чей – то дневник. Причём очень странный дневник. А возможно, он фиксировал преступления в тетрадь, чтобы когда-нибудь потом оформить их по форме, но не успел. Я решил пробежаться по ней глазами:

21.06.1975 Попов Игорь Валерьевич утопил личный трактор МТЗ 40 в состоянии алкогольного опьянения, попутно повредив рыболовные сети гражданина Иванчука Петра Григорьевича. Решили любовно.

24.06.1975 Гражданка Иванова Мария Петровна застала своего супруга в измене с гражданкой Константиновой Ириной Олеговной и нанесла своему мужу побои средней тяжести. Никто заявления не подал. Решили любовно.

28.06.1975 Над деревней замечены огни. Свидетели: братья Мухины оба, я и Кузьмич.

10.07.1975 Гамаюнов С.И. украл садовые шланги у следующих граждан: у четы Сысовых, у обоих Мухиных, у Дуби-

лова – с целью так и непонятной, потому, как братья Мухины выбили ему несколько зубов, что затруднило чистосердечное признание. Решили как всегда.

(Перечёркнуто) 15.07.1975 Виктор Степанович Дубилов в состоянии алкогольного опьянения, управляя своим транспортным средством ВАЗ – 2101, заехал в озеро. Аргументировал тем, что хотел доказать, что «пролетит» водоём на скорости. Написал заявление на АВТОВАЗ, где высказал претензию к конструкторам на предмет «слишком лёгкой потопляемости». Я заявление принял и спрятал.

29.07.1975 Гамаюнов С.И. в результате манипуляций с газовым баллоном отлетел в соседский сарай посредством взрыва газового баллона. Ущерб выплачивать отказался, но после нанесения лёгких телесных повреждений гражданином Камушкиным Д. А. всё выплатил в полуторакратном размере.

И таких датированных пометок была полная тетрадь. «Потом дочитаю, надо отдохнуть с дороги», – подумал я и стал прибираться в доме, чтобы можно было хотя бы лечь на кровать и разложить вещи.

По-хорошему, тут стоит облить всё керосином и поджечь,

потому что иначе от засаленных простыней и штор, от насекомых, в лице мух и тараканов, плесени и вони не избавиться.

Стены комнаты покрылись пробегающими солнечными зайчиками от проезжавшей мимо «Нивы» председателя. Не останавливаясь, он крикнул мне:

– Завтра в два ко мне! Знакомить с людьми тебя будем!

Глава 3 «Щенки, соседи и изумрудное небо»

Разбудил меня повторяющийся короткий крик «Э» с интервалом в 3 секунды. Поначалу я подумал, что это скрипят ворота, однако, выглянув в окно, стало видно, что за забором стоял мужичок в олимпийке, в руках у него был щенок подросткового возраста. Я вышел на крыльцо, хозяин пса без лишних промедлений крикнул:

– Здоров, сосед! Тебе пёс не нузен?

Собаковод оказался шепелявым, сдерживая усмешку, я крикнул ему в ответ:

– Да нет, наверное.

– Вот зараза... У меня собака просто месяц назад осенилась, увела их, потом под сарай смотрю – там семь лбов здоровых сидят. Таких узе не потопис – выплывают падлы. Я их вывез в поле, а они весером в говне, грязи присли, а у одного ондатра в зубах. Всех раздал узе – один этот остался.

– Так может, кому ещё отдадите?

– Да кому? Тут и так у всех по две собаки. А у тебя ни одной, а охранять двор надо, тем более усястковый слинял, надо обезопасиваться.

– Спасибо, правда, не надо.

– Ну ладно... – с интонацией из разряда «ты ещё об этом

пожалеешь» сказал шепелявый мужик и двинулся вдоль забора к моим соседям.

Вчера, после дневного сна мне, пусть и с трудом удалось в доме навести порядок, позволяющий тут жить. Вымел горю мёртвых насекомых, постирал, а точнее, попытался постирать его в мыльной воде, собрал клубок паутины, завязал в мешок банку огурцов и все бутылки водки, отнёс в самый угол двора. Снял плакаты с женщинами и убрал в шкаф. Признаться честно – не все. Но не из-за личной симпатии. Пышногрудую блондинку было не отодрать – изображение, судя по всему, было смазано клеем по всей площади, и аккуратно снять его бы не получилось, а это как-никак частная собственность. Только поэтому. Честно.

Я оделся по форме и пошёл в сельсовет, откуда должен был пойти с председателем в клуб, чтобы познакомиться с местными. К моему удивлению, Запой лежал на том же месте, что и вчера, по-прежнему укрытый своим велосипедом, словно одеялом. Первая мысль, которая пришла мне в голову, глядя на Запоя: «Вот свинья, уже сутки в кустах валяется...», но тут я заметил, что он... переоделся. Значит, был дома, а значит, был в сознании – как аргументировал бы Дубилов.

От здания сельсовета отъехал почтовый «Пирожок». Не успел я зайти на порог, Дубилов накинул пиджак:

– Ну что, пойдём?

Вслед за мной в кабинет зашёл Пасочкин. Он присутство-

вал в игривом настроении:

– Виктор Степаныч, танцуйте! Вам письмо от губернатора!

– Чего, бль...?! – удивлённо и испуганно протянул председатель.

– Письмо... – настроение Валентина вмиг улетучилось. Он протянул письмо Дубилову, и, как оказалось, у него имелось письмо и для меня.

– Сука... Дай сюда!

Пока Дубилов, матерясь, разрывал конверт, я взглянул на свой. Он был от капитана Авдеева. Мне никогда не писали писем, но и телефонного аппарата в посёлке замечено не было. Все вопросы тут же снял Пасочкин:

– Ах да, телефонная линия у нас не проведена, поэтому сообщение с городом только через письма.

Я решил не ждать подходящего момента и открыл конверт сразу. В нём была короткая запись: «Кузнецов! Водку не пей! Зубов из-за неё слёг. Хорошей службы»

Как я понял, про ту самую водку, аромат которой встретил меня при заселении в новый дом. А в это время с каждым скольжением глаз по тексту, размер глаз председателя становился больше и больше. На свою беду, Пасочкин спросил:

– Что там, Виктор Степаныч?

– Там пиздец, Валя... Видите ли, я охренел и ворую... Да тут воровать нехер. Точнее – нехуй! Он мне решил прямую написать... Угрожает... Хорошо, что телефона нет, так

бы просто отмолчаться не получилось.

– Воруете? – ехидно спросил я.

– Пф, конечно, нет... – посмотрев как будто невзначай в сторону сейфа, сказал Дубилов.

– Виктор Степаныч раньше ж был главой райцентра, но потом его сюда спустили, – сказал мне Пасочкин шёпотом. – А так как Виктор Степаныч родственником губернатору приходится, он его не может уволить, ну, точнее, неудобно... Но терпение и у него походу кончается...

– Чё ты там шепчешь?! Я тебе такое рекомендательное письмо напишу, ты со мной до конца дней моих тут работать будешь!... Надо будет в город ехать... Ну у меня ещё два месяца есть. Там чи планёрка, чи съезд намечается... Ничего – прорвусь, – успокаивал себя председатель. – Самогонки ему опять отправлю. Затихнет. Она у нас, аки огонь. Туберкулёз лечит. Ладно, сержант, пойдем, а то уже, наверное, люди ждут.

Идти было недалеко. Настолько недалеко, что через дорогу.

В маленьком актовом зале клуба нашего с Дубиловым прихода ждали человек двадцать бабушек и дедушек и примерно столько же людей помладше.

– Это не все, если что, – предупредил меня Виктор Степаныч. – Нас больше.

Мы вошли на сцену, где стоял заранее заготовленный Пасочкиным графин с водой, однако стакана не было. Увидев

это, Дубилов принялся искать взглядом своего помощника в зале. К счастью для Валентина, у него была легкая диарея, с коей он боролся в этот момент. Председатель, перед тем как представить меня местным, решил пойти на рискованный шаг и попить из графина напрямую. Облившись, он «блякнул», затем грохнул графином по столу, тем самым обратив внимание на себя:

– Так! Лысэмедведевцы. Наш участковый Зубов отбыл в город по оздоровительным причинам. На его место прислали вот этого человека! Сержант Кузнецов...

– Максим, – подсказал я.

– Максим!

В зале послышались одиночные, неуверенные хлопки. В выступлениях на публике я был настолько же хорош, насколько Дубилов в управлении Лысыми Медведями.

– Ну, всё? Насмотрелись? Расходимся! – Виктор Степаных не высухал, поэтому стремился вернуться домой, чтобы переодеться. Из зала раздался голос:

– Степаных! Раз все здесь, а когда мост навесной починят? А то грибы собирать пора, а идти далеко в обход-то!

Зрители поддержали этот вопрос хаотичными «Ага», «Вот вот!», «А?!».

– Вопрос решается! Не за горами зима. А там по льду ходить будет можно. Вы ж сами знаете, как это происходит. Всему учить вас? На крайний случай у Мухиных лодка есть.

После этих слов Дубилов стремительно отправился к вы-

ходу под более бурные «Ну вот опять», «Ага», «Как всегда!». В растерянности я остался на сцене один. Поняв, что речь никакую произносить я не собираюсь, лысэмедведевцы встали и зашуршали вслед за Дубиловым. Кроме одной пожилой супружеской пары, которая подошла ко мне. Это были приятные люди – от них пахло лёгким одеколоном, одеты были, что называется, «на выход», жена в платье, муж в брюках и рубашке. И по ним было видно, что так одеваться – для них это в порядке вещей. Седоватый мужчина протянул мне руку и с улыбкой сказал:

– Стало быть, соседи?! Зубов просто раньше рядом жил, а как я понимаю – теперь там вы? Виталий Григорич! А это моя жена – Антонина Павловна... Оба врачи, но жена лечит людей, а я – больше представителей мира животных,

– Приятно познакомиться, – сказал я с паузой, потому что приятный запах ударил мне в голову и слегка опьянил.

– Мы чего подошли-то? К нам сегодня дети должны были из города приехать, но у них не получилось в последний момент, а мы уже и мясо замочили, и пятое, десятое, вот мы с женой и посоветовались, что, может, вы в гости к нам зайдёте? Не пропадать же добру...

– Да я даже как-то не знаю... – неуверенно ответил я. И неуверенно вовсе не потому, что мы едва, а точнее, совсем не знакомы, а потому что осознавал, что ужинать мне было нечем, а тут, что называется «приём по высшему разряду».

– Я, наверное, вас ошарашил?

– Да нет, ну что вы! – «хотя даже очень», подумал я.

– Максим, не стесняйтесь, – подхватила его жена.

– Вот именно. Звать нам тут особенно некого, а так по-соседски посидим, введём вас в курс дел, так сказать. Да и настроение уже застольническое у нас. А так это будет просто ужин.

– Спасибо за предложение... Так. А во сколько приходиться?

– Да к семи, – заулыбались Сысоевы, потому что мой ответ звучал как согласие.

– Форма одежды – парадная! – сказал Виталий Григорьевич и засмеялся.

Всё время до ужина я непроизвольно нагуливал аппетит дома, попутно приводя «дела» Зубова в порядок. В районе трёх часов дня ко мне в окно постучались. Взволнованный мужской голос кричал:

– Участковый! Обокрали!

Я открыл окно и увидел деда в рабочем комбинезоне.

– Здравствуйте, в чём дело?

Дед, видимо, не присутствовал на моей презентации и очень удивился моему молодому лицу:

– Я купил культиватор, залил в него бензин, оставил во дворе, пошёл в дом чай попить, прихожу «дёрг-дёрг» – он не заводится, посмотрел – не течёт, залил ещё. Пошёл в туалет, прихожу – опять «дёрг-дёрг» – хуйня какая – то... Ой! Простите! – похлопав себя по губам, сказал дед.

– Ничего страшного. Так, что дальше?

– Так и вот – сливает кто-то бензин. Караулил падла, когда я отхожу. Меня ну минут по десять не было у культиватора-то.

Взял фуражку, и мы, как позже выяснилось с Кузьмичом, единственным обладателем своим собственным трактором и по его собственным словам незаменимым по этой причине человеком, двинулись к нему домой. Как только я зашёл во двор, в колошину моих брюк тут же впиалась маленькая челюсть. Это был щенок, очень похожий на того, что предлагал мне сегодня утром шепелявый мужик. Я отцепил щенка от ноги, поднял на уровень своего роста. Тот тут же принялся лаять на незнакомого ему человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.